

СТЕКЛЯННЫЙ
КРИК БАНШИ

16+

ЛАНА ШЕЛЛИ

Лана Шелли

Стекланный крик банши

<https://litres.ru/74140544>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда её семья переезжает в таинственный городок Вилл-Холз, Герда Мэнсон уверена: ее ждет лишь скука и тоска по старой жизни. Но первая же ночь в пути оборачивается встречей с потусторонним существом, а день в новой школе — знакомством с загадочным парнем, которого здесь все боятся.

Герда чувствует: город знает о ней больше, чем говорит. Загадочный книжный магазин, старые звонки и шёпот в коридорах — реальность тоньше, чем кажется. И чтобы понять, кто ей друг, а кто враг, ей придется приоткрыть завесу прошлого, которое не хочет отпускать этот город.

Содержание

Глава 1

4

Глава 2

9

Лана Шелли

Стекло́нный крик банши

Глава 1

Я сидела на заднем сиденье автомобиля, и салон заполнял старый добрый английский рок — голос Дэвида Боуи, казалось, плыл вместе с нами сквозь время. Мои наушники давно сползли с ушей, но я не стала их поправлять. Снаружи, за стеклом, проносились завораживающие пейзажи: зеленые луга с пушистыми овечками и уединенными домиками сменялись крутым серпантинном, где головокружительные обрывы уходили вниз, к молочной пелене тумана.

За рулем сидел мой отец, уверенно сжимая руль своими большими ладонями. Рядом с ним — моя мать. Она то смотрела на дорогу, то переводила взгляд на отца, и в этом её взгляде было много тепла. Мы направлялись в новую жизнь. Туда, где, как они надеялись, не останется места старым привычкам, старым людям, старым вещам.

Отцу предложили новую работу в небольшом городишке — управляющим местной шахты по рудодобывающему сырью. И он согласился с такой радостью, какой я не видела у него уже много лет. Он словно всю жизнь ждал именно этого звонка. Мать, конечно, была не против. Она и не могла

быть против — она всецело была поглощена отцом, его желаниями, его мечтами. Она безумно его любила. А мне было просто грустно. Грустно покидать родной город, двор, в котором прошло детство, друзей, которые перестанут отвечать на сообщения уже через месяц... и моего бойфренда Дерека, с его дурацкими шутками и тёплыми ладонями.

Но моего мнения особо никто не спрашивал. Спорить было бесполезно, да я и не пыталась.

За окнами автомобиля стремительно сгущались сумерки. Отец покосился на небо — последняя розовая полоска догорала над верхушками величественных сосен, и густые сумерки наплзали на дорогу.

Я начала клевать носом.

— Ну вот, — голос отца вырвал меня из полудремы. — Осталось чуть-чуть. После этого поворота — двадцать километров, и всё. Мы на месте.

Я проводила глазами указатель, гласящий, что до города Вилл-Холз осталось двадцать километров.

— Наконец-то, — выдохнула мама и устало улыбнулась. — Уже жду не дождусь, когда мы приедем.

— Главное, чтобы интернет нормально ловил, а то то работает, то нет, — простонала я, тыча в экран.

Отец усмехнулся, покосился на меня в зеркало заднего вида и сказал:

— Да, интернет тут работает с перебоями. Сейчас должен появиться. Не переживай, Герда.

Именно в этот момент, на полпути между прошлым и будущим, посередине пустой ночной дороги, я вдруг увидела это.

Белый силуэт.

Сначала мне показалось, что это просто игра теней или усталость, от которой ломило виски. Но нет — он был слишком ярким, слишком плотным для миража. Чьи-то очертания метнулись из темноты справа, на мгновение зависли в луче фар, а затем так же бесшумно скользнули в черноту слева.

— Вы это видели? — спросила я.

— Что? — переспросил отец, не отрывая глаз от дороги.

— Там кто-то пробежал.

— Да вроде нет, — сказал отец.

— А что было?

— Да так, показалось, наверное, — я пожала плечами.

Я снова уткнулась в телефон — интернет так и не появился, — когда мать вдруг резко выпрямилась на сиденье.

— Роберт, смотри! — голос мамы сорвался на шепот, но в этом шепоте было столько ужаса, что меня прошиб холодный пот.

Я подняла голову как раз в тот момент, когда из леса, метрах в тридцати от дороги, на свет фар выскочил высокий белый силуэт. Он двигался рывками, неестественно быстро, и сразу было непонятно — человек это или зверь. Силуэт метнулся к обочине, замер на секунду, развернулся всем телом

к нашей машине, и мне показалось, что у него нет лица — только гладкое белое пятно.

— Держись! — крикнул отец, но не нам — себе, потому что руки уже крутили руль, а правая нога вдавила педаль тормоза в пол.

Машина взвизгнула. Колёса заблокировались, и нас бросило вперёд — меня приложило плечом о переднее сиденье, мать вскрикнула, а отец зарычал сквозь зубы. Машина дернулась и встала как вкопанная — колёса заблокировались, раздался скрежет, запахло паленой резиной. Белый силуэт тем временем пересек дорогу в трёх метрах от нашего капота — я готова поклясться, что его ноги не касались земли. И вдруг раздался резкий женский визг — леденящий, неживой. А затем силуэт просто скользнул, как тень, метнулся в кювет и растворился в сумерках, словно его и не было.

— Что это было — прошептала мама, прижимая руки к груди. У неё тряслись пальцы.

— Может, животное? — неуверенно предложила я. — Косуля или

— Косули не скользят над землей и не визжат, — перебил отец. — Мия, Герда, вы как, в порядке? — спросил он, посмотрев на меня, на маму коснувшись её плеча.

— Вроде цела, — ответила я, всё ещё находясь под впечатлением от увиденного.

— Испугалась, — ответила мама. — Роберт, давай быстрее, поедem уже отсюда.

— Согласна с мамой, — ответила я. — Не хватало, чтобы оно вернулось сюда. Что бы это ни было.

— Согласен, — решительно ответил отец.

Машина мягко тронулась с места. Всю оставшуюся дорогу мы не проронили ни слова — каждый переваривал увиденное. Отец прибавил газу, будто хотел поскорее оставить ту дорогу позади. В темноте мелькнул указатель, и я успела прочитать: «Добро пожаловать в Вилл-Холз».

Глава 2

Меня разбудил рассвет. Он пробивался сквозь тонкие занавески и бледными, дрожащими пятнами ложился на пустой пол. Спросонья я не поняла, где нахожусь — комната была чужой, непривычно голой. Коробки с вещами теснились в углу, на стенах не висело ни одной картинки.

Я села, потянулась. Простыня отсырела от духоты, но воздух был свежим. Вдох — и я почувствовала запах дерева и сырости. Дом слишком долго стоял закрытым до нашего приезда.

Сегодня в моих планах было разобрать вещи и обставить свою комнату. Папа с утра собирался поехать на работу — познакомиться с работниками и посмотреть своё новое рабочее место.

Я высунулась в окно по пояс и набрала полной грудью влажный утренний воздух. Он оказался удивительно свежим и чистым — совсем не таким, как в нашем старом городе, где по утрам всегда пахло бензином, горячим асфальтом и выпечкой из круглосуточной пекарни за углом.

Было пустынно и туманно. Белая пелена лежала на земле, скрывая края дороги и растворяя очертания соседних домов. А за ними, точно стражи, возвышались величественные зеленые леса. Они тянулись до горизонта, и казалось, что город Вилл-Холз — всего лишь крошечный островок посреди

этого огромного, древнего величественного леса.

Я подумала: сегодня стоит прогуляться и хорошенько осмотреть окрестности. Интересно, какие тут магазины? Есть ли где погулять, какие-нибудь развлечения? Нужно всё разузнать.

Я отошла от окна и принялась одеваться. Достала из чемодана юбку в красную клетку, чёрный топ и ботинки на шнуровке, из-под которых специально выпустила длинные белые носки. Затем подошла к зеркалу, доставшемуся нам от прошлых хозяев. Старинное, с узорчатой рамой, оно висело на стене и, казалось, хранило чужие тайны. Я чуть подкрасила свои и без того длинные ресницы — так глаза казались выразительнее. А после заколола невидимками длинные белокурые волосы, чтобы не лезли в лицо.

Ну вот. Так-то лучше. Можно спускаться.

Как только я открыла дверь, меня встретил запах яичницы, тостов и крепкого кофе. Дом наполнялся жизнью — простой и уютной, такой нужной после переезда и страшной ночи на дороге.

Я спустилась вниз по лестнице, ступая осторожно — ступени оказались старыми и тихонько поскрипывали под ногами. На кухне за обеденным столом сидел папа. Он листал новостную ленту в телефоне и пил свой очень крепкий кофе из большой белой кружки.

Мама хлопотала у плиты. Она как раз доготовливала завтрак: ловко переложила яичницу на две тарелки, поставила

их на стол рядом с тостами и маслом, затем поправила салфетки. Увидев меня, она улыбнулась той особенной утренней улыбкой, от которой становится тепло даже в пасмурный день.

— Доброе утро, соня, — сказала мама. — Выспалась?

— Доброе утро, — ответила я, садясь за стол. — Более-менее. А вы как?

Я посмотрела на родителей, но оба сделали вид, что вопрос обычный и не требует особого ответа. Папа отложил телефон, сделал глоток кофе и вдруг взглянул на меня поверх кружки.

— Ты куда-то собираешься? — спросил он, кивнув на мой наряд. — Я думал, ты сегодня будешь помогать маме обставить дом вещами.

— Да, пап, но потом. Я сначала хочу прогуляться по округе. Осмотреться.

Мама мягко тронула отца за руку:

— Герда, иди погуляй. Я тут сама справлюсь. С тебя только обставить свою комнату — туда уж я лезть не буду.

Я подбежала к матери и поцеловала её в щёку.

— Мама, ты самая лучшая!

— А я? — притворно нахмурился отец.

— Ты тоже, — засмеялась я и чмокнула его в колючую щеку.

Он допил кофе, поднялся, накинул серый плащ и, глянув на часы, направился к выходу.

— Мне пора, — сказал он уже в прихожей. — Надо познакомиться с людьми на месте. Не скучайте здесь без меня.

Через секунду хлопнула дверь, и за окном взревел мотор. Мы с мамой остались вдвоём. Я села за стол и с аппетитом принялась за яичницу.

Завтрак был в самом разгаре, когда в тишине кухни неожиданно раздался звонок. Резкий и громкий.

Я вздрогнула. Мама ушла в сад несколько минут назад, и в доме стало пусто и тихо. Оглянувшись, я заметила на стене возле лестницы старый стационарный телефон — бежевый, с круглым диском, каких я уже сто лет не видела. Он надрылся.

Я подошла, помедлила секунду и сняла трубку.

— Алло? — сказала я негромко.

На том конце провода было тихо.

— Алло? — повторила я громче.

И тут я услышала: скрежет. Глухой, металлический, будто кто-то медленно водил ногтем по старой поверхности. А затем — чьё-то тяжёлое, прерывистое дыхание.

— Если вы думаете, что это смешно, то это не смешно! — выпалила я, стараясь, чтобы голос звучал тверже, чем мне на самом деле было.

В ответ — снова тишина. А потом короткие гудки. Линия оборвалась.